

А. Н. Гулевский, В. И. Косяченко, С. В. Крючков

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ВСШ МВД СССР В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Авторы осуществляют объективный анализ особенностей несения службы по охране общественного порядка в Нагорном Карабахе в 1988—1990 г. В статье обращается внимание на особенности подготовки слушателей к действиям в условиях чрезвычайной ситуации социально-политического характера. Подробно освещаются вопросы физической, боевой, тактико-специальной подготовленности личного состава. Авторы статьи беспристрастно раскрывают всю сложность сложившейся на месте службы обстановки и того, что личному составу еще никогда не приходилось решать столь специфические задачи. Особое внимание уделялось мастерству владения специальными средствами. Курсанты отрабатывали действия щитом и палкой, вытеснение мелких групп хулиганствующих лиц, рассредоточение и вытеснение толпы, выдвижение в район совершения беспорядков на автомашине или пешим порядком. Вырабатывались основы тактики на случай перекрытия улиц и площадей. Отмечен вклад кафедры истории КПСС и кафедры марксистско-ленинской философии и научного коммунизма, укреплявших моральный дух личного состава. Важную роль в успешном решении поставленных задач играла хорошо продуманная и организованная идеологическая подготовка. Подчеркивается особая роль в решении задач в сложившейся обстановке оперативного штаба, возглавляемого начальником ВСШ МВД СССР генерал-майором В. А. Дороховым. Выявляя как достоинства, так и недостатки организации, экипировки, снабжения, тактики несения службы офицерами и курсантами ВСШ МВД СССР, авторы обращают внимание на то, что не всегда достаточно хорошо было налажено взаимопонимание с отрядами местной милиции. У патрулирующих групп не всегда имелась в распоряжении патрульная машина, были некоторые проблемы с радиосвязью, экипировкой и снаряжением, не всегда выдавались патроны к автоматам АКСУ. Существенным недостатком стало недостаточно качественное и своевременно доставленное питание. Несмотря на выявленные недостатки в службе, все поставленные задачи ВСШ МВД СССР выполнила достойно, личный состав не понес безвозвратных потерь.

Ключевые слова: милиция, Высшая следственная школа, Нагорный Карабах, оцепление, тактико-специальная подготовка.

A. N. Gulevskiy, V. I. Kosyachenko, S. V. Kryuchkov

THE ANALYSIS OF FEATURES SERVICE ON PROTECTION OF A PUBLIC ORDER OF VSSH MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS USSR IN AZERBAIJANI THE SOVIET SOCIALIST REPUBLIC

Authors carry out the objective analysis of features of service on protection of a public order in Nagorno-Karabakh in 1988—1990. In article the attention to features of training of listeners to actions in the conditions of an emergency situation of socio-political character is paid. Questions of physical, fighting, tactical and special readiness of staff are in detail taken up. Authors of article impartially open all complexity of the situation which have developed on the duty station and that that the staff still never had to solve so specific problems. The special attention was paid to skill of possession by special means. Cadets fulfilled actions by a board and a stick, replacement of small groups of hooligans, dispersal and crowd replacement, promotion to the area of commission of disorders by cars or pedestrian order. Tactics bases on a case of overlapping of streets and the areas were developed. The contribution of chair of history CPSU and chair of Marxist-Leninist philosophy and scientific communism strengthening moral spirit of staff is noted. An important role in the successful solution of objectives was played by well thought over and organized ideological preparation. The special role in the solution of tasks in the developed situation is emphasized played operational staff VSSH Ministry of Internal Affairs USSR headed by the chief general major V. A. Dorokhov. Revealing both advantages, and shortcomings of the organization, equipment, supply, tactics of service by officers and cadets of VSSH Ministry of Internal Affairs USSR authors pay attention what not mutual understanding with groups of local militia always was rather

well adjusted. Patrolling groups not always had on hand a patrol car, there were some problems with a radio communication, equipment and equipment, cartridges to AKSU machine guns not always were given. Insufficiently high-quality and in due time delivered food became an essential shortcoming. Despite the revealed shortcomings of service I carried out all objectives of VSSh Ministry of Internal Affairs USSR adequately, the staff didn't suffer irrevocable losses.

Keywords: militia, the Higher investigative school, Nagorno-Karabakh, cordon, tactical and special preparation.

Одна из тяжелых и трагических страниц истории Советского Союза и России связана с международными столкновениями, происходившими в Закавказье и на Северном Кавказе, начиная с 1988 г. В это время происходит резкое обострение внутривнутриполитической борьбы и проблем международных отношений в Азербайджане, Нагорном Карабахе. Международный конфликт стал бедой для сотен тысяч граждан, потерявших родственников, кров, имущество, работу. Нравственный ущерб, причиненный совершенными за этот период времени преступными деяниями, страдания людей не поддаются никакому сравнению. Сработала мина, заложенная под фундамент советского государства: этническое происхождение гражданина превратилось в угрозу для его жизни, здоровья и собственности. В политическое и межэтническое противостояние были втянуты большие массы населения, почти неконтролируемая ненависть охватила тысячи людей различного социального и этнического происхождения. Центральные Комитет КПСС и Советское Правительство попытались сохранить мир и обеспечить безопасность местного населения посредством введения на проблемные территории группировки, состоящей из сводных отрядов и отдельных батальонов МВД СССР.

Офицеры и личный состав Высшей следственной школы МВД СССР (ВСШ МВД СССР) также выезжали в Закавказье в период с 1988 по 1990 гг. «В Азербайджане речь шла о работе в специфических боевых условиях, с которыми ВСШ МВД СССР столкнулась впервые. С оружием в руках необходимо было защищать жизнь, здоровье и имущество граждан и необходимо было в этих сложных условиях продолжать учебный процесс. Необходимо было обустроиваться на новом месте, организовывать боевое несение службы» [1, с. 223]. Вся организационно-правовая работа, работа по обеспечению боеспособности убывающих в

долговременные командировки подразделений, материально-техническое обеспечение подразделений лежали в основном на начальнике ВСШ МВД СССР В. А. Дорохове (вначале полковнике внутренней службы, а затем — генерал-майоре милиции), его заместителях и старших офицерах — командах батальонов (в разное время): А. И. Мельникове, И. И. Бондаревском, М. А. Шматове, В. П. Кудрявцеве и др., заместителях командиров батальонов и начальниках штаба — Н. Н. Демидове, П. В. Анисимове, С. В. Непомнящем, В. С. Ломове, Г. А. Бедошвили и др.

В ВСШ МВД СССР велась активная подготовка курсантов для службы в Нагорном Карабахе [2]. Были созданы оперативный штаб, который возглавил начальник школы генерал-майор милиции В. А. Дорохов, и три строевых подразделения. Три батальона ВСШ МВД СССР базировались сначала в г. Баку, а затем силы Высшей следственной школы были переброшены в г. Степанакерт (Нагорно-Карабахская автономная область Азербайджанской ССР). Батальоны ВСШ МВД СССР действовали во взаимодействии с внутренними войсками, армией, местной милицией и другими высшими учебными заведениями МВД, которые дислоцировались в Нагорном Карабахе. Один батальон в составе 250 человек Высшей следственной школы должен был постоянно находиться в г. Степанакерте и через 2—4 месяца сменяться другим батальоном из г. Волгограда. Это была довольно опасная и трудная служба. Здесь личному составу пригодились знания и навыки, которые они приобрели в процессе обучения на кафедрах боевой и физической, тактико-специальной подготовки. Надо сказать, что программа нашего вуза всегда предусматривала обучение огневой подготовке, боевым приемам самбо, а также основам тактико-специальной подготовки. Такие прекрасные специалисты, как В. И. Фомичев, В. И. Федяев, И. И. Бондаревский, Г. А. Бедошвили, В. П. Кудрявцев, А. И. Мельников, закладывали

основы этой работы. Среди наших преподавателей и слушателей много мастеров спорта и даже чемпион мира по самбо В. И. Кливоденко. Кроме того, надо иметь в виду, что к нам принимались только юноши, прошедшие службу в армии. Таким образом, военно-спортивная подготовка наших абитуриентов всегда была превосходной. Специальные батальоны ВСШ несли службу в трех районах Баку: Насимийском, Октябрьском, 26 Бакинских комиссаров, в шести сельских районах, прилегающих к Баку. С сентября 1989 г. служба осуществлялась в г. Степанакерте НКАО АССР.

С созданием особых районов на территории Азербайджана перед подразделениями, осуществляющими особый режим, были поставлены специфические задачи, решать которые раньше на практике не приходилось. В состав оперативного штаба, который возглавил начальник школы В. А. Дорохов, также входили начальники политического отдела, строевой части, хозяйственного отдела, специальных кафедр, лица из числа профессорско-преподавательского состава, имеющие опыт практической деятельности в ОВД. Оперативный штаб разрабатывал структуру специального батальона, порядок его формирования. Он рассматривал вопросы боевой, физической, строевой, тактико-специальной и правовой подготовки личного состава батальонов, партийно-политической и идейно-воспитательной работы, а также вопросы тылового обеспечения. На заседаниях оперативного штаба было предусмотрено изучение оперативной обстановки, сложившейся в регионе, определение особенностей предстоящей службы. Особое внимание сотрудников оперативного штаба обращалось на два обстоятельства: в НКАО введен комендантский час, оперативная обстановка там была сложной. С учетом того, что подразделениям школы предстояло нести патрульно-постовую службу на закрепленных маршрутах и КПП, командный состав батальона и штаб разрабатывал порядок несения службы. Они уточняли экипировку, способы и формы взаимодействия нарядов с дежурной частью, решали вопросы режима, питания, отдыха, боевой и политической подготовки личного состава, его обеспечения снаряжением и специальными средствами. Предметом тщательного обсуждения была штабная документация батальона,

представленная начальником штаба майором милиции А. П. Мазуровым, которая включала функциональные обязанности должностных лиц, инструкции дежурным нарядам, боевой расчет. Оперативным штабом была разработана инструкция по несению ППС личным составом батальона. В ней были четко определены задачи нарядов, обязанности должностных лиц, действия патрулей.

Большое внимание уделялось физической подготовке слушателей, значение которой в период несения службы по охране общественного порядка неоспоримо. Занятия по физической подготовке осуществлялись на стадионе ВСШ, проходили повзводно, под руководством командиров взводов. В процессе занятий у курсантов развивались общая выносливость, сила, ловкость, быстрота, вырабатывались умения принимать правильные решения в экстремальных ситуациях. В залах слушатели овладевали приемами самбо, особое внимание уделялось страховке и само страховке при выполнении различных бросков, умению падать, не причинив себе повреждений. Одним из этапов овладения приемами самбо являлась отработка действий патрульных групп при задержании нарушителей общественного порядка и при их нападении на работников милиции. Эту работу проводил преподаватель кафедры БИФП А. В. Мингес.

При подготовке слушателей к охране общественного порядка особое внимание уделялось умению обращаться со специальными средствами. Занятия проводились по тактико-специальной подготовке, индивидуальной подготовке, действиям в составе наряда и подразделения. Курсанты отрабатывали действия щитом и резиновой палкой, рассеивание мелких групп хулиганствующих лиц, рассредоточение и вытеснение толпы, выдвижение в район совершения беспорядков на автомашинах или пешим порядком. Для проверки готовности к выполнению боевых задач в специальном батальоне повзводно и поротно проходили строевые смотры, которые позволяли проверить внешний вид личного состава и слаженность действий подразделений.

Находясь в Степанакерте в период несения службы специальным батальоном, партийный и комсомольский актив уделял повышенное внимание идеологической работе. Проводились лекции и семинары, беседы за круглым столом ведущих преподавателей ВСШ по курсу «Основные проблемы идеологической политики

КПСС на современном этапе», о проблемах межнациональных отношений и несения службы, задачах по дальнейшему повышению ее качества. Начальник кафедры истории КПСС полковник милиции В. И. Сопелко, доцент кафедры марксистско-ленинской философии и научного коммунизма майор милиции В. И. Сазонов проводили занятия с личным составом батальона по проблемам межнациональных отношений в Закавказье, о роли партийных и советских органов в их нормализации, проблемах взаимоотношений сотрудников специального батальона с местным населением, особенно в случае возникновения конфликтных ситуаций. По этому вопросу поступало много предложений и от других преподавателей кафедры (В. М. Кузнецов, С. В. Крючков), они также учитывались в дальнейшей каждодневной политико-воспитательной работе с личным составом подразделений. Помощник начальника школы по строевой подготовке полковник милиции Л. Т. Романенко занимался вопросами формы одежды, экипировки и безопасности на протяжении пути следования.

Вопросы интернационально-патриотического воспитания оставались одними из основных в многонациональном коллективе ВСШ. Примером для личного состава ВСШ являлся мужественный поступок комсомольца, слушателя 3 курса ВСШ МВД СССР Анатолия Фардзинова, защитившего человека ценою собственной жизни.

На совещаниях оперативного штаба был выработан порядок действия нарядов в период проведения митингов и шествий в городе. Вырабатывались основы тактики на случай перекрытия улиц и площадей. Были рассмотрены организация связи, порядок действий с учетом непредвиденных обстоятельств. Были организованы КПП на главных направлениях дорог, ведущих в Степанакерт, Агдам, Шушу, Мартуни. По этим магистралям двигалось огромное количество грузов для обеспечения гражданского населения. За сутки наряд подвергал проверке до 200 транспортных средств, задерживал до 20 нарушителей правопорядка, изымал множество запрещенных предметов. В экстремальных ситуациях при вооруженных нападениях было предусмотрено укрытие личного состава в окопах и за валами. Группа патрульно-постовой службы на закрепленных маршрутах обеспечивала общественный порядок в местах мемориалов, задерживая нарушителей общественного порядка. Офицеры и курсанты ВСШ несли службу с

большим эмоциональным напряжением, в экстремальных условиях. В отдельные дни служба проходила по 16 часов, поэтому личный состав батальона использовал любую возможность для своего психофизиологического восстановления и физического совершенствования. Из ВСШ был привезен спортивный инвентарь, оборудована спортивная площадка. За время службы были проведены шахматные и шашечные турниры, волейбольные и футбольные соревнования как между подразделениями батальона, так и с другими воинскими соединениями, находящимися в Степанакерте. Особенно популярными среди личного состава были соревнования по рукопашному бою.

Служба в Азербайджане нередко проходила под летящими камнями, а по ночам уже порой и выстрелами. Несколько сотрудников ВСШ МВД СССР были травмированы, ранены. Тем не менее офицеры и слушатели ВСШ продолжали достойно, с оружием в руках нести службу по охране общественного порядка, пресекая экстремистские выступления и сдерживая массовые волнения местного населения. Во время частых демонстраций необходимо было стремиться избежать жертв.

Анализируя организацию службы специальных батальонов ВСШ МВД СССР в г. Баку (июнь-август 1988 г.) и в г. Степанакерте (сентябрь-декабрь 1988 г.), исходя из опыта несения службы В. И. Косяченко, можно выделить две ее модели. В первом случае батальон находился в непосредственном подчинении Насиминскому РОВД и в прямом подчинении штабу войсковой оперативной группы (ВОГ). Наряды милиции, заступающие для несения патрульно-постовой службы в г. Баку, были сформированы таким образом, что старшим наряда назначался сотрудник РОВД, и 4—5 курсантов входили в его подчинение. Нужно сказать, что при несении службы выявлялись и некоторые недостатки. Так, приняв на себя руководство нарядами, сотрудники местной милиции иногда уклонялись от несения службы, от строго определенного маршрута или даже бросали их. Попытки четкого контроля за несением службы со стороны командиров взводов были обречены на неудачу в связи с отсутствием патрульной машины, что являлось немаловажным фактором, принимая во внимание масштабы патрулируемого района.

Говоря о контроле службы, стоит отметить, что средства радиосвязи находились у старшего

наряда, радиообмен велся только на азербайджанском языке. Таким образом, командир взвода порой даже не имел оперативной информации о состоянии общественного порядка, при этом связываться с одним из своих нарядов, находившихся на маршруте, было затруднительно, а в некоторых случаях невозможно. При выполнении специального задания слабая оснащенность личного состава батальона наглядно проявилась особенно в первые дни, когда многотысячная толпа азербайджанцев, подстрекаемая экстремистами, направлялась в сторону армянского поселения, а личный состав нес службу на маршрутах их продвижения. Если бы в это время произошло осложнение обстановки, то, даже имея хорошую психологическую и физическую подготовку, личный состав батальона не справился бы с поставленной задачей из-за недостаточной экипировки. В тот момент на каждый наряд численностью 4—5 человек приходилось по 2 резиновые дубинки, 1—2 щита, 1—2 бронежилета.

Подводя итог, можно сказать, что при пресечении массовых беспорядков на улицах города чрезвычайная ситуация может выйти из-под контроля уже на самом начальном этапе ее формирования в случае недостаточной организации службы, недоукомплектованности личного состава необходимой амуницией и специальными средствами.

Во втором случае личный состав батальона ВСШ МВД СССР нес службу в условиях особого района г. Степанакерта. Оперативная обстановка здесь была намного сложнее, чем в Баку, что, несомненно, наложило отпечаток на перечень выполняемых задач и требования к несению службы. Существенным отличием в организации несения службы было то, что в Степанакерте батальон уже имел собственные средства передвижения с водителями-дублерами из числа военнослужащих внутренних войск (ВВ). Анализируя организацию проводимых оперативных действий, можно сказать, что в тех случаях, когда были задействованы местные органы внутренних дел, результаты были существенно ниже по сравнению с теми, когда операции организовывались скрытно, с привлечением сил батальона и подразделений ВВ. В подтверждение этого мы можем сказать, что некоторые работники ГОВД сами нередко выступали оппонентами в вопросах пресечения массовых беспорядков, занимали позицию бездействия, а иногда открыто становились

на сторону митингующей толпы (события 17 ноября 1988 г.).

К сожалению, экипировка личного состава существенным образом не улучшилась и при несении службы в г. Степанакерте, что серьезно усложняло осуществление правоохранительной деятельности и существенно снижало ее эффективность. Останавливаемый на КПП автотранспорт нередко рисковал идти «на прорыв». Во время проведения мероприятий по проверке паспортного режима нарядам порой в условиях активного физического и вооруженного противодействия приходилось изымать холодное и огнестрельное оружие, бутылки с зажигательной смесью. Несколько раз нарядам угрожали расправой, и даже была предпринята попытка применить огнестрельное оружие. В состав оперативно-войсковых нарядов (караулов) входило 7—8 человек во главе с офицером, один из группы был вооружен автоматом АКСУ, но боевые патроны к нему выдавались не всегда [3]. При необходимости быстрой связи со штабом батальона в горных местностях имевшиеся радиостанции были неэффективны из-за их малой мощности и не обеспечивали оперативного решения поставленных задач.

Последствия событий в Сумгаите, Степанакерте, Баку показали, что при возникновении массовых беспорядков агрессивная настроенная толпа, видя, что оперативно-войсковые наряды экипированы в бронежилеты и их трудно поразить, выбирала наиболее уязвимые, незащищенные места (лицо, руки, ноги, пах). Хулиганы бросали в них камни, использовали заточки, бутылки и наносили удары палками, цепями, трубами, выводя тем самым личный состав из строя. По воспоминаниям участника тех событий полковника полиции С. В. Крючкова, бывшего тогда старшим лейтенантом милиции, во время несения службы в Степанакерте один из слушателей, находясь в оцеплении, получил полостное ранение узкой «заточкой», острие которой прошло между пластинами бронежилета. Ранение нанесла женщина, находившаяся в толпе. Оттесняя наседающую толпу, слушатель не сразу обратил внимание на резкую кратковременную боль. И лишь потеряв большое количество крови, он начал слабеть и падать, теряя сознание. «Иногда к нам поступали довольно странные распоряжения, — вспоминает Сергей Валентинович, — например о том, чтобы стоя в оцеплении и разделяя зевак на обочине и колонну демонстрантов, уделять все внимание

первым («чтобы не пополнили ряды митингующих») и потому разворачиваться спиной к агрессивным участникам демонстраций».

Проблемой, по его же воспоминаниям, были и отдельные, видимо, навязанные свыше перестраховочные «политкорректные» приказы, а также требования по выполнению неэффективных в условиях горной местности и удаленного расположения от основной базы положений действовавшего Устава караульной службы. Так, даже при ночном несении службы на КПП № 22, расположенном в низине среди горных возвышенностей при въезде в г. Степанакерт (разъезд Степанакерт — Шуша), офицер, старший наряда, должен был раздать боеприпасы еще двум своим автоматчикам только при «непосредственной угрозе» нападения на пост. В «обычных» условиях магазины АКСУ снаряжались холостыми патронами. Можно представить, какую идеальную мишень представлял бы собой офицер, бегающий между автоматчиками в полной амуниции: бронезилет, каска, личное оружие (ПМ с 2-мя снаряженными магазинами), автомат АКСУ-74 с дополнительным снаряженным магазином и еще подсушком с магазинами — для слушателей с автоматами, рассредоточенными на простреливаемом сверху освещенном (!) пространстве.

Поэтому, чтобы иметь шансы на сохранение личного состава в случае вооруженного нападения и возможность выполнения служебных задач, офицеры вынуждены были раздавать боеприпасы заблаговременно, сразу при заступлении автоматчиков на боевой пост; располагать их скрытно, а не на освещенных местах. Тем самым вся полнота ответственности за возможные последствия неизбежно ложилась на офицеров, непосредственно отвечающих за режим работы КПП. В такой ситуации все строилось на взаимном доверии и взаимной ответственности офицеров и слушателей, способствовало сплоченности и профессионализации коллектива, уважению его членов друг другу. Одновременно с этим, естественно, обнажились некоторые слабые места и слабые звенья всего служебного коллектива сводного батальона ВСШ. Их оказалось не так много, как можно было ожидать в таких условиях, но они, к сожалению, проявлялись не только среди слушателей...

Следующим моментом, на который мы хотели бы обратить внимание, является практическое

отсутствие единого руководства различными подразделениями в сложных ситуациях по ликвидации массовых беспорядков. В таких случаях особенно необходима реальная координация действий между подразделениями милиции и внутренних войск. Возможно, в результате как раз такой недостаточной координации и соответствующей подготовки слушателей и офицеров батальона несколько человек получили серьезные травмы и ножевые ранения. Все было впервые, многое казалось странным и нелогичным, а потому нередко возникающие неизбежные ошибки и проблемы приходилось исправлять и решать экспромтом, по факту их совершения и возникновения.

К одному из существенных вопросов организации службы мы относим такой немаловажный фактор, как качественное и своевременное питание. В Степанакерте батальону ВСШ МВД СССР приходилось питаться в столовой одного из предприятий города, где приготовлением пищи занимались повара из местного населения и где некоторые его представители заняли открыто враждебную позицию по отношению к приезжим сотрудникам ОВД. В результате их халатного (или негативного) отношения и к милицейскому контингенту, и к своим обязанностям за 3 месяца, которые подразделения ВСШ находились в г. Степанакерте, было несколько случаев массовых желудочно-кишечных отравлений. Кроме того, работники столовой часто были настроены на забастовочные действия, потому подразделения правоохранителей находились в постоянной зависимости от них в элементарных вопросах организации своей жизнедеятельности.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что подразделения, находящиеся в условиях особого района, должны быть как минимум автономны в вопросах жизнедеятельности и организации службы, т. е. иметь собственные средства радиосвязи, средства передвижения с водителями-военнослужащими, поваров-слушателей (сотрудников), находиться в подчинении только комендантуре и штабу ВОГ.

На результат несения службы наибольшее влияние оказывают подготовка и экипировка личного состава. Прошедшие события показали, что подготовка личного состава не полностью отвечала требованиям несения службы. Так, травм, полученных при несении службы в чрезвычайной обстановке, можно было бы

избежать, если:

1. 100 % личного состава обеспечить касками с забралом.

2. Увеличить прочность пластиковых щитов.

3. Внедрить защитные приспособления для защиты рук (предплечья), ног (голеностопные и коленные суставы).

4. При чрезвычайных обстоятельствах вооружить личный состав (сообразуясь с обстановкой) штатным оружием и боеприпасами.

Данные выводы были подготовлены в оперативный штаб ВОГ по результатам несения службы в январе 1989 г.

Несмотря на выявленные недостатки в службе, все поставленные задачи ВСШ МВД СССР выполнила достойно, личный состав не понес безвозвратных потерь. Многие офицеры и слушатели были награждены и отмечены за несение службы в Нагорном Карабахе.

Список библиографических ссылок

1. Гулевский А. Н. Генерал-майор милиции Дорохов Виктор Александрович // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. Вып. № 1 (20). 2012. С. 222—229.
2. Действия специальных батальонов ВСШ МВД СССР по охране общественного порядка в НКО Азербайджанской ССР. Учебный видеофильм (Видеоархив Волгоградской академии МВД РФ).
3. Косяченко В. И. Действия сотрудников ВСШ МВД СССР — ВА МВД России при чрезвычайных обстоятельствах // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. Вып. № 1 (28). 2014. С. 222—229.
4. Рудинский Ф. М. Как создавался юридический вуз. Из истории ВСШ МВД СССР — Волгоградской академии МВД России. Волгоград, 2004. 120 с.
5. Рудинский Ф. М. СССР — Россия. Страна и семья: свидетельство очевидца. М., 2008. С. 382, 388.
6. Кривопусков В. В. Мятежный Карабах. Из дневника офицера. М., 2007. 384 с.

© Гулевский А. Н., Косяченко В. И., Крючков С. В., 2014